

А ГДЕ ФАКЕЛ?

Сегодня 23 апреля! И все календари мира показывают одну и ту же дату — четверг, 23 апреля 1964 года. Сегодня, если верить графику, из трубы должен валить дым. Сегодня все ожидали толчка первой турбины.

Ни того, ни другого не произошло. Дымом не пахнет, турбина молчит.

Почему же снова сорван график? Почему не начата растопка котла?

С этими вопросами мы обратились к начальнику стройки т. Томилову, директору станции т. Кравченко и начальнику цеха химводоочистки т. Ковалевской. Ниже приводим их ответы.

МЕЛОЧИ, МЕЛОЧИ...

(Г. Томилов)

Я считаю, что прежде всего здесь виновата монтажная организация. Цёмовцы не успели организовать. И вот вам, пожалуйста, вчера котел к растопке не был подготовлен.

Изоляция теплообменника перед первым корпусом не закончена. А пока не закончена изоляция, отсюда нельзя убрать леса. Посудите сами, какой пожарник разрешит зажигать огонь, пока леса не убраны.

Тут, понимаете ли, и дирекция согрешила. Сначала эксплуатационники убеждали монтажников не только изолировать теплообменник, но и взять его в кожух. Цёмовцы совершенно справедливо потребовали чертежи. Прошла неделя, прежде чем изоляцию договорились сделать без ожогушивания.

А вот вам еще один

фактик деятельности электростанции. Закончил т. Рягин работы по канализации, закончил еще два дня назад, а акт о приеме по всяким заумным причинам ему до сих пор не подписывают.

И еще раз о дирекции. На сегодня станция насчитывает 500 человек обслуживающего персонала. Но за исключением начальников цехов и наладчиков никто из этого состава не включился по-настоящему в работу по пуску станции.

Я предлагаю т. Кравченко действовать более согласованно и дать своим людям для эффективной помощи строителям и монтажникам.

Последнее. Нас заедает сегодня мелочовка. Именно мелочи, прежде всего, мешают зажечь факел. Мелочи, которые постоянно раздражают и на которые мы тратим уйму времени.

НАМ НУЖНА „ДИКТАТУРА“

(И. Кравченко)

САМОЕ обидное в случившемся то, что ведь еще несколько дней назад паровое опробование 23 апреля было совершенно реальным. Потому этот срок и был поставлен. И в этом не было никакой демагогии. А сегодня многие уже справедливо сомневаются, что мы толкнемся хотя бы в последних числах мая.

Есть 28-я ось! Монтажники-высотники с участка «Кузбасспечэнергомонтаж» продолжают штурмовать главный корпус электростанции. На днях бригада т. Смингаева установила по ряду «А» колонну на 28-й оси.

Успешно ведут работы и на соседнем ряду «Б». Здесь трудится бригада Александра Куделько. Ребята решили досрочно закончить монтаж второй очереди главного корпуса. И, судя по всему, сдержат свое слово.

НА СНИМКЕ: бригадир Александр Куделько подает команду крановщику. Пройдет мгновение, и многоэтажная колонна встанет на свое место.

Фото М. Кочнева.

Кузбасс

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОРГАН КЕМЕРОВСКОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ОБКОМА КПСС

Совместный выпуск выездной редакции газеты «Кузбасс» и многотиражной газеты «Луч Ильича»

Четверг, 23 апреля 1964 года № 15 (386)

Тут, мне кажется, причина следующая. Многие товарищи почему-то успокоились, положились на чью-то волю и совершенно напрасно. В работе партийного штаба никогда еще не было такой дезорганизованности, которая царит последнее время. И это в самый важный момент.

Я поясню свою мысль. Сейчас нам нужна организация, организация и еще раз организация. Нужна, если хотите, диктатура. На всех участках должен быть установлен контроль за выходом людей по сменам. Нужно сказать, что сейчас у нас отсутствует круглосуточная вахта. Монтажников в третью смену не увидишь, строителей тоже.

Нужно, чтобы генподрядчик контролировал сроки каждой операции. Это сейчас самое главное. Возвращать упущенное время по минутам, по часам каждый день.

Необходимо осудить позицию многих руководителей, у которых сегодня все откладывается на завтра.

Я согласен с т. Томиловым, что у нас идут бесконечные разговоры о мелочах. И потому захлмлена стройка — стройку мусор задавил.

В серьезном положении находится паровое опробование. Большинство узлов до сих пор не сдано.

Что касается кабеля для продвину паропроводов, то сегодня-завтра он появится на стройке.

ОПОЗДАЛИ НА... ДВА ГОДА

(Л. Ковалевская)

КОНЕЧНО, без химобессоленной воды котел не опрессовать. И если это монтажникам известно, то можете поверить, что нам тоже.

Однако давайте заглянем в график. Трасса сброса кислых и щелочных вод когда должна была быть готова? Верно, два года назад. Хорошо, учтем обстоятельства и скажем, что тов. Рягин должен был закончить эти дела недели две назад. Однако канализацию сдали только во вторник. После этого нам потребовались еще целые сутки, чтобы, наконец, дать химобессоленную воду.

Хотелось бы воспользоваться этим выступлением и предупредить заодно строителей,

что в цехе химводоочистки нет никаких подъездов, и даже пожарного подъезда нет. Везде кучи мусора, ямы, наполненные водой. А тов. Нарышев, начальник 5-го участка, и в ус не дует. При сложившихся обстоятельствах мы даже не можем гарантировать прохода людей к месту работы.

МЕРЫ

В статье «Кем быть?» Кузьма Метелкин критиковал электриков за то, что они создают трудности в работе отделочников.

Главный инженер участка СЭМ т. Разборов сообщил редакции, что факты, изложенные в статье, подтвердились.

После прокладки электропроводки монтажники, проводившие вентиляцию, перерубили провода. Пришлось вновь битть штукатурку и прокладывать электропроводку.

При монтаже стеновых панелей они были установлены кривь и вкось. Выравнивая стены, отделочники заштукатурили выставленную арматуру (розетки и выключатели). Электрикам вновь пришлось переделывать уже выполненную работу. Правда, до 20 процентов установленная арматура была выполнена с браком, за что электрики понесли наказание.

Большие переделки идут еще

Постройком подвел итоги социалистического соревнования между участками и цехами за март 1964 года.

Первое место и переходящее Красное знамя постройки и строительного управления присуждено участку «Центро-энергомонтаж» (начальник участка т. Медведев, секретарь партбюро т. Сондык, председатель участкового комитета профсоюза т. Байлат), выполнившего план монтажных работ в марте на 229 процентов.

По подсобным участкам переходящее Красное знамя вновь оставлено в отделе главного механика (главный механик т. Сосимович, секретарь парторганизации т. Васильев, председатель местного комитета т. Быструшкина), выполнившего план за март на 122 процента!

Бригада отделочников Николая Байдикова закончила отделку КРУ 6 киловольт для второй очереди станции и сдала ее под наладку.

Бригада Виталия Мишкина закончила монтаж маслопровода для первого блока.

Работа по водоснабжению тоже закончена.

Монтажники из бригады Александра Волкова установили горелочный блок на втором котле.

и потому, что дирекция очень часто меняет проекты по объединенно-вспомогательному корпусу. Переделки идут по указаниям, без чертежей, что приводит к неразберихе. Так, например, помещение орс перенесено в другую комнату, и, для того чтобы проложить электропроводку, нужно было вызвать работников орс и вести работы по их указанию, без чертежей.

Сейчас начальник электроцеха эксплуатации т. Пироговский дал нам все привязки, и мы думаем, что переделок больше не будет.

Что касается заземления, то оно не было указано в чертежах. По дополнительному проекту нам пришлось битть штукатурку и прокладывать заземление дополнительно.

ТАМ, ГДЕ БОЛЬШИЕ РЕКИ

Сибирские
девчата

ОЗОРНО перелазы в а-ясы, девчонки дружно затарабанили в перегородки у. Где-то вверх тут же зашуршала штукатура, и мелкая прозрачная пыльца посыпалась на их плечи, спины и разноцветные платки. Девчонки замахали руками, словно разгоняли табачный дым.

— Галка, Галка! — кричали девчонки. — Иди сюда! До тебя корреспондент пришел. Слышишь, Галка! Иди скорей!

— Какой там корреспондент, — отозвались из-за перегородки, — у меня тут стенка поплыла...

Девчонки враз прыснули. Смущенная Шурочка, комсорг участка, стрелянула в них глазами и потянула меня за рукав.

— Вы не думайте... Это она так. Она хорошая производственница... По комсомольской путевке к нам на стройку приехала... Вы не думайте...

И, решительно шагнув вперед, Шурочка позвала сердито:

— Колодяжная, Галина! Слышишь, иди сюда. Кого зовут?

Тогда из-за меловой перегородки вышла девушка. Крутые золоченые колечки волос упрямо набежали на ее лоб и щеки, и она резко смахивала их рукавом, так, как это делают все девушки в мире, когда они по горло заняты очень важной работой, когда им некогда и когда именно в эту минуту кто-нибудь мешает.

— Ну? — нетерпеливо сказала девушка.

Так мы познакомились с Галиной Колодяжной, хорошей производственницей, приехавшей на Беловскую ГРЭС по комсомольской путевке, о которой в узкой конторке 5-го участка мне наговорили очень много хороших слов.

Потом мы сидели за длинным дощатым столом в кабинете начальника турбинного цеха. Пол в кабинете только недавно был выложен свежей метлахской плиткой. Укладывали ее отделочники той самой бригады, в которой работает Галка. Стены здесь еще сильно пахли масляной краской, но на них уже развешены различные схемы и чертежи, а прямо напротив нас приколачивали зеленую доску, разграфленную желтыми линиями. На этой доске, когда заработает первый блок, будут подводить итоги социального соревнования между вахтами турбинистов.

Весь стол был завален цинковыми табличками. На другом конце цеховой художник старательно выводил на них коричневой краской буквы и цифры: «ВТ-15», «ВТ-16», «ВТ-17»... Эти таблички ско-

ро повесят на задвижках трубопроводов технической воды. Эксплуатационники готовились к пуску.

Галка рассказывала о себе. Говорила она тихим певучим голосом, так, как говорят все украинки, немного растягивая слова и придыхая букву «г». Часто замолкала: «Вот, мол, и все». Затем, вспомнив о чем-нибудь, продолжала свой рассказ. Неожиданно она спросила:

— А вы Волгу видели?

— Ну, конечно, — ответил я.

— Да? Я тоже видела... И еще Обь. Большие реки

ЕСТЬ на Харьковщине тихий городок со смешным нелепым названием — Богодухов. Низкие и чистенькие его дома захлебываются в зелени. С юга оплетает городок невеликая речка. Называют ее тоже по-смешному — Мырла.

Берега речки плотно заросли острой осокой, из которой, нисколько не боясь порезать пальцы, девчонки плетут венки, а мальчишки — отличные свистящие плетки. Над осокой трепещут жирные стрекозы, и ленивые вербы полощут свои бархатистые косы в теплой воде.

Поздней осенью со всех концов съезжаются в городок тяжелые машины, доверху груженные бураком. Они грозно рычат на размокших большаках и, щедро расплескивая липкую грязь, проносятся по улицам. Оживает тогда Богодуховский сахарный завод, и до самой весны грузят в транспортном дворе желтые мешки с черной надписью «цукор».

А когда кончаются запасы сахарной свеклы, вновь затихают и завод, и городок, и, кажется, все вокруг. И все лето стоит над городом тишина, да вербы над речкой, да осока в воде.

Галка работала помощницей лаборантки. До этого проучилась немного в медицинском училище, но скоро поняла, что не по душе ей придется будущая профессия. Поступила на завод. С осени пошла в вечернюю школу. Девушка твердо решила получить аттестат зрелости, а потом учиться дальше.

На уроках географии любила она подолгу смотреть на синие витые жилы рек, рассекающие весь Союз сверху донизу и манящие таинственными, совсем живыми именами. «Лена» представлялась ей высокой красивой девушкой, затянутой в узкое голубое платье, а «Енисей» — парнем, в глубоко распахнутой рубашке, кудрявый и сильный. И все чаще и чаще звала и толкала ее еще неосознанная мечта — уехать далеко-далеко. Туда, на большие реки.

Каждый день радио и газеты рассказывали о сотнях таких же, как она, девушках, которые смело шагают по

дремучей тайге, льют бетон и строят высокие, до самого неба электростанции, там, на больших реках.

В ХАРЬКОВСКОМ обком комсомола под большим плакатом «Молодежь! На стройки Сибири!» черноволосый паренек вызывал по длинному списку:

— Буракова Мария!
— Есть!
— Букалова Нина!
— Здесь!
— Орлова Зоя!
— Конарева Вера
— Колодяжная Галина!

Галка шагнула вперед. Прямо на нее смотрела с плаката веселая девушка в красной косынке, и губы ее, казалось, шептали: «Там большие реки, Галка!».

Потом был шумный Балашовский вокзал, певучая гармошка, «охи-ахи» и суровые отцовские наказы.

Волгу проезжали ночью. Поезд, не спеша, громыхал по длинному мосту, и между четкими фермами виднелась черная река, расплывчатые силуэты барж и огни, огни, огни.

Зато в Новосибирске повезло. Почти целый день вместе с новой подругой Ниной Букаловой гуляла Галка по городу. Вовсю налюбовались они серебристой Обью. Хотели покатайся на катере, да не осмелились, боялись опоздать на поезд.

— Ничего, — утешали себя девчата, — на Беловской ГРЭС, говорят, море есть.

Моря никто из них до этого не видел.

А УМАЕТЕ плиточница это просто? Плиточница — это очень сложно. Нужно много учиться. И когда Галка окончила курсы и получила второй разряд, она продолжала внимательно присматриваться к работе опытных облицовщиц, специально ходила вместе с подругами после работы на второй участок к Лилии Соляник, и та учила девушек искусству ловко и красиво выкладывать пол и стены разноцветной метлахской и матовой кафельной плиткой. Потом Лилия стала их бригадиром.

— Главное, девушки, — говорила бригадир, — это основание. От него все зависит. Как подготовку сделаешь, так и плитка ляжет. Если ровно раствор уложил, значит и пол будет гладким и стенка не поплывет.

Галка теперь жила в одной комнате с Ниной. Они стали неразлучными подругами. Всюду ходили вместе. Даже костюмы для работы себе купили одинаковые — голубые. Обе светловолосые, одного роста. На работе их отличить трудно. Только косынки разные.

Первое время девчатам приходилось несладко. Болели плечи с непривычки, ныли запястья. И работа, и курсы, и старостой этажа Галину в общении выбрали, но мечту свою она не забыла. С первого сентября снова села за парту. Этот год был самым важным. Весной она должна была получить аттестат зрелости.

А времени по-прежнему не хватало. На стройке наступил самый ответственный период — все готовились к пуску первой турбины. И девчатам все чаще и чаще приходилось задерживаться после смены.

Они переходили из одного помещения в другое, громыхали ведрами с раствором, звенели керамическими квадратиками, и там, где они побывали, вместо корявых цементных полов оставались чистые желто-алые узоры из метлахской плитки. Эти узоры девчата придумывали сами. Старались, чтобы в каждой комнате все было красивым, все радовало глаз.

Нелегко давалась Гале ее новая профессия. Она требовала аккуратности и точности. Шов между плитками должен быть ровно 2 миллиметра и ни на волосок больше или меньше. Иначе все пойдет сикось-накось, и на такую стенку людям противно будет смотреть. Девушка тщательно замешивает раствор, чтобы не было в нем ни единого комочка или камешка и не мешали они в работе. А чтобы раствор плотно держался на стене, надо сделать насечку.

Плитка за плиткой ложатся на сырую стенку. Движения девушки скупы и строго рассчитаны. Вот она нагибается, обмакивает кафельный квадратик в ведро с водой, встряхивает осторожно и затем ловко притискивает к стене. Потом быстро постукивает деревянной рукояткой мастерка по краям и середине, смахивает ненужный раствор и вновь нагибается. Прямо на глазах упрямо поднимается вверх чистая кафельная лента. И шалое весеннее солнце многократно отражается в каждой плитке и тогда кажется, что они улыбаются и весело подмигивают светловолосой девушке.

Весна. Скоро у Галины начнутся экзамены. Скоро на ГРЭС пустят первую турбину. И оба эти события так тесно связаны в ее жизни, что она не может отделить их. Эта весна будет свершением ее мечтаний.

Весна властно шагает по свету. И обнаженная земля по утрам радостно сверкает в солнечных лучах. Захлебываясь от восторга, летят стремительные ручьи. Где-то за электростанцией они сливаются в Беловском море, и маленькая Иня несет их певучие воды в большую реку.

Большие реки похожи на людей, которые упорно не отступают от своей мечты, которые стремятся к своей цели. И путь такого человека стремителен как полноводная река.

Каждый день
Новизной украшен
И расцветен сиянием
глаз...

Почему у любимых
наших

Руки
Твердые, как алмаз?

Не гуляют они
вразвалочку,

Вызывая лихой
интерес...

Ранним утром
Галинка-Галочка

На работу идет,
На ГРЭС.

Эх, девчонки,
Наши соратники...

У мальчишек гудят
сердца,

Вы проходите мимо
в ватниках

Чуть армейского
образца.

Отражается солнце
В плитках,

Белый кафель
Пыдает, как снег.

Ты, наверно, свою
улыбку

Подарила ему навек.

Только так на планете
надо!

Лишь таких признаем
подруг —

Губы теплые,
Мягкость взгляда

И алмазная
Твердость рук!

На снимке: плиточница ГАЛИНА КОЛОДЖАНАЯ.
Фото А. Зяблицева.